

Две машины, изрыгая пламя, пробивались вперёд. По пути они привлекали множество зомби, но подавляющее большинство не поспевало за автомобилями, а тем единицам, что чудом увязались следом, пули из М1 разносили головы. За всю дорогу от рук бойцов этого импровизированного автопарка из двух машин пало уже не менее трехсот мертвяков. Однако зомби становилось всё больше. Наконец, двигатели обоих М1 один за другим заглохли.

— Командир, патроны кончились! — крикнул из «Хаммера» обычно немногословный Ли Лин.

— Доставайте личное оружие, держите оборону! — скомандовал Чжан Дяньхань.

С этими словами он высунулся в окно со своим автоматом типа 03 и открыл огонь, укладывая каждого мертвяка точным выстрелом в голову. Увидев, что командир отстреливается, новобранцы тоже вскинули оружие, и на какое-то время зомби оказались отрезаны.

Бойцы, получившие инъекцию сыворотки, превосходили обычных солдат. Если не брать в расчет месячные тренировки с легким стрелковым оружием, даже сама меткость этих людей была куда выше, чем у рядовых граждан. Восприятие времени у таких эволюционировавших бойцов отличалось от привычного. Стоило им погрузиться в напряженное состояние, как время словно замедлялось. На самом деле это объяснялось усилением их физических возможностей и молниеносной реакцией, из-за чего им и казалось, что всё вокруг замедляет свой ход.

Тем временем пулемёт Ма Мина тоже умолк. Шан Фэй продолжал крутить баранку, а Ма Мин переключился на дробовик типа 97-1. Поскольку «мерседес» был обычной легковушкой и не обладал мощностью «Хаммера», ему не удавалось так же легко лавировать между толпами зомби. И хотя впереди дорогу расчищал «Хаммер», сзади и по бокам «мерседес» со всех сторон атаковали монстры. К тому же в «Хаммере» находилось больше людей, а огневая мощь была выше, поэтому к нему мертвяки подступиться не смели.

Зомби, казалось, обрели зачатки разума и принялись яростно осаждать «мерседес», заставляя Чжан Дяньханя переживать за ехавших позади Шан Фэя и остальных. Ранее он сердился на Шан Фэя за то, что тот поддался личным чувствам и взял с собой гражданскую женщину, но в конце концов Шан Фэй приходился ему кем-то вроде младшего брата — пусть они и сошлись позже, окружающие считали их кровными родными. Как бы сильно он ни злил командира, нельзя же было просто смотреть, как твой брат идет на верную смерть! Тем более сгнуться в зубах у зомби — это же страшнейший конец!

Впрочем, от пустого беспокойства толку не было: «Хаммер» ни в коем случае не мог остановиться, чтобы прикрыть Шан Фэя и остальных. В такой ситуации остановка равнялась самоубийству. Будь он один, он бы еще рискнул поддержать товарища, но на кону стояла жизнь целого взвода, и даже в спешке нельзя было шутить жизнями подчиненных. Любой командир понимал правило о недопустимости жертв ради пустяков, а потому без крайней необходимости никогда не выбирал стратегию пожертвования малым ради еще меньшего.

Шан Фэй, молю тебя, обязательно прорвись! — мысленно повторял Чжан Дяньхань.

Впрочем, переживал не только он — сам Шан Фэй тоже весь извёлся от тревоги. Какая же это глупость! Такая гигантская толпа зомби — по меньшей мере несколько тысяч особей, а у него всего одна легковушка, четыре человека внутри, да еще и не прошедшая никакой подготовки гражданская женщина, от которой в бою толку ноль, так за ней еще и приглядывать нужно.

Но Шан Фэй не винил её и не жалел, что взял с собой, потому что она ему нравилась — пусть пока всё было смутно и неопределенно...

Отбросив эти мысли: мертвяки сбивались в плотные ряды и подбирались всё ближе. Стоило пристрелить одного, как на его место бросались двое; прикончишь троих — выскочат шестеро. Шан Фэй почти отчаялся, а в его взгляде читалась паника — в такой ситуации страшно абсолютно всем! Говорить, будто тебе не страшно, — это вешать лапшу на уши доверчивым дуракам. Но он был из тех, кто дорожит своей репутацией пуще жизни: за ним наблюдали его бойцы, рядом сидела Сяо Бу, ударить в грязь лицом было никак нельзя. Как бы сильно ни колотилось сердце от страха, приходилось сохранять хладнокровие. Иначе — верный конец!

Ма Мин и Лю Янь уже едва держали оборону. Спасало лишь то, что дорога впереди не была заблокирована, иначе дело приняло бы совсем скверный оборот. Зомби подступали всё ближе и в конце концов наглухо облепили машину со всех сторон. Шан Фэй продолжал вести автомобиль, не отставая от «Хаммера». Хамасаки Аюми сидела на пассажирском сидении, обхватив колени руками, и с ужасом в глазах глядела в окно.

— Сяо Бу, всё в порядке, не бойся. Верь мне, мы выберемся. Я отвезу тебя в Китай, там нет никакого вируса, — утешал её Шан Фэй.

— Угу, я не боюсь, я совсем не боюсь... — невнятно бормотала Хамасаки Аюми.

В этот самый момент раздался звонкий удар. Шан Фэй невольно бросил взгляд назад: стекло задней двери разлетелось вдребезги. Лицо Ма Мина было залито кровью, он грязно выругался: «Мать твою!» — и выпустил длинную очередь, заставив мертвяков отступить. Прекратил он стрельбу лишь тогда, когда в магазине закончились патроны. Не тратя времени на перезарядку, он вскинул автомат типа 03 и принялся палить наотмашь.

У Лю Яня дела обстояли куда лучше: снайперская винтовка типа 95 укладывала каждого зомби точным выстрелом в голову, а вдобавок к ней в дело шел «Пустынный орел». Так было гораздо проще: многие монстры падали замертво еще на подступах к машине, приняв смерть, достойную героев.

— Гранаты! Точно, бросайте гранаты! — крикнул Чэнь Шижу Чжан Дяньханю.

— Гранаты?! Как же я сразу не догадался! — опомнился Чжан Дяньхань и тут же схватил рацию: — Шан Фэй, бросайте гранаты!

Шан Фэй, Лю Янь и Ма Мин тоже сообразили. Гранаты — это же оружие массового поражения,

отличная вещь! И как они только из-за паники сразу про них не вспомнили.

Впрочем, винить их было трудно. Даже такой ветеран, как Чжан Дяньхань, был потрясен увиденным. Перед входом в город никто не знал, что там творится, никаких видеозаписей ни у кого не было. Имелись лишь скудные обрывки фраз, оставленные разведчиками передовых отрядов. Причем ни один из тех солдат не вернулся живым. Вертолеты тоже ничего толком разглядеть не могли: многие зомби, подчиняясь чьим-то приказам, прятались по высоткам и другим зданиям, так что ни авиация, ни спутники не фиксировали угрозы. В конце концов, перед лицом неизвестности человечество всегда испытывает страх.

Едва отдав приказ, Ма Мин и Лю Янь схватили гранаты и швырнули их одну за другой со свистом полетевших снарядов. У каждого с собой было всего по три штуки — почти всё пространство занимали боеприпасы. После взрыва пяти гранат вокруг Ма Мина и Лю Яня заметно поредело, и давление на них разом ослабло.

А вот Хамасаки Аюми метать гранаты не умела и стрелять тоже. Шан Фэй, правда, сунул ей в руки пистолет типа 54, но та даже боялась прикоснуться к нему. Впрочем, Шан Фэй особо и не рассчитывал, что она станет палить — так, дал для самообороны.

В этот момент снаружи к стеклу машины Хамасаки Аюми сбежалось множество зомби. Они колотили по стеклу когтями, словно намереваясь разорвать её на куски и сожрать заживо. Раздался громкий треск, и окно Хамасаки Аюми тоже рассыпалось.

Шан Фэй среагировал мгновенно: выхватив свою любимую «Беретту 92F», он продолжал вести машину и одновременно открыл огонь. Тварей у окна японки быстро перебили, но на смену им тут же спешили новые. За уличных зомби со своей стороны Шан Фэй не переживал — там отстреливался Ма Мин, а в своих братьях по оружию Шан Фэй не сомневался никогда.

В этот момент еще один мертвец взрабкался на раму окна Хамасаки Аюми. Сама девушка в это время пыталась всунуть Шаню запасной магазин и даже не заметила угрозы. Обострившиеся после эволюции рефлексы Шан Фэя сработали молниеносно: он толкнул девушку назад. Хамасаки Аюми сильно ударилась, но едва открыла рот, чтобы вскрикнуть, как увидела прямо перед собой раскрытую пасть бросившегося к ней монстра. Если бы не Шан Фэй, её бы наверняка уже сожрали, так что крик застрял в горле.

Теперь она испытывала к Шан Фэю глубокую благодарность: этот глуповатый солдафон хоть и скалился при виде красивых девчонок, на деле оказался далеко не ничтожным слабаком, озабоченным лишь барышнями. Ему определенно стоило доверять — особенно человеку, который вытащил её из пасти зомби.

Однако никто из них не заметил, что в суматохе рука Шан Фэя задела зубы мертвеца, и на коже уже красовался небольшой порез. Тот зомби был тут же пристрелен точным выстрелом Лю Яня.

Наконец отряд прорвался сквозь кольцо окружения и помчался к источнику сигнала. В мирное

время дорога отсюда в любой район города Х заняла бы от силы минут двадцать, но на этот раз у них ушел целый час. Оставшийся путь обошелся без особых происшествий, и в конце концов отряд «Кровавый Ворон» в полном составе прибыл к месту назначения.

Сигнал исходил из многоэтажного здания. Снаружи толпилось множество зомби, но мощная огневая мощь «Кровавого Ворона» оказалась им не по зубам. К тому же все распробовали новую тактику с гранатами, так что уличных мертвецов перебили в мгновение ока.

Сверху раздался чей-то окрик:

— Вы из какого подразделения внизу?

— Мы Внешнеполитическая дивизия Армии по подавлению зомби Китая, отряд «Кровавый Ворон»! — крикнул в ответ Шан Фэй. — А вы чьи?!

— Ого, капитан Шан! Свои! Мы из отряда «Ягуар»! — донеслось сверху. — Поднимайтесь наверх, внизу слишком опасно!

Бойцы «Кровавого Ворона» поднялись в здание. Внутри бродило несколько мертвецов, но серьезной угрозы они уже не представляли. Разобравшись с ними, бойцы обнаружили, что лестница на второй этаж взорвана. Наверх им удалось подняться лишь благодаря сброшенной сверху веревке — Хамасаки Аюми Шан Фэй затащил на себе.

— И командир Чжан здесь, — старший из оставшихся солдат отдал честь Чжан Дяньханю и Шан Фэю. В этом отряде в живых осталось всего три человека.

— Меня зовут Сюй Цун, того снайпера — Ли Ли, а вон того — Ли Синь. Мы едва сошли с трапа самолета, как нас атаковали зомби, и трое братьев погибли сразу. А потом нашего капитана Ванга и еще трех парней заразили. В конце концов мы втроем пристрелили их всех... — договаривая, Сюй Цун всё сильнее расчувствовался и чуть не заплакал.

— Не убивайся. Мы выполним задачу — вот это и будет лучшей данью памяти вашему командиру! — произнес Шан Фэй.

Сюй Цун умолк.

— Сколько у нас боеприпасов? — спросил Чжан Дяньхань.

Все принялись наспех пересчитывать патроны. Итог оказался неутешительным: двадцать магазинов для штурмовых винтовок, десять для снайперских, ноль для дробовика, несколько пистолетных магазинов да две гранаты. Боеприпасы поделили поровну между всеми, за исключением Шан Фэя, Хамасаки Аюми и троих снайперов — в итоге каждый получил примерно по полтора магазина.

— Вы чего такие голые, где патроны-то? — удивился Лю Янь.

— Растрепали всё при обороне, а гранаты ушли на ту лестницу снаружи. Лестницы в домах у

этих узкоглазых проклятых матерей такие крепкие, блин, одной гранатой не снесешь, вот и пришлось несколько штук извести! — ответил Сюй Цун.

— Давайте-ка заночуем здесь, — оглядываясь на сгущающиеся сумерки, предложил Чжан Дяньхань.

— Добро, возражений нет. Так и порешим. Все за стол, то есть к ужину! — поддержал Шан Фэй.

Только сейчас бойцы почувствовали дикую усталость. Сюй Цун и его люди с тоской поглядели на припасы Шан Фэя, сглотнули слюну, но промолчали. Заметив это, Шан Фэй спросил:

— Сюй Цун, а у вас своя еда где?

— Докладываю, капитан Шан! Большую часть припасов мы растеряли, а остальное скормили нашему командиру и остальным братьям...

— Чё?! Скормили командиру?! — опешил Шан Фэй.

— Так точно. Капитан после заражения всё время горел в лихорадке, а потом принялся непрерывно орать про голод. Ну мы и думали, что это нормальная реакция сыворотки на борьбу с вирусом, вот и кормили его! Кто же знал, что после еды он взбесится, превратится в зомби и покусает еще двоих парней? Те, кого он покусал, тоже сошли с ума. Делать было нечего, пришлось прикончить командира и того брата. А вскоре и оставшиеся двое обратились, мы их вдвоем тоже уложили... И в итоге...

— Хватит, держи! — Шан Фэй швырнул им пакет с провизией.

Выжившие из отряда «Ягуар» поблагодарили его и принялись жадно уплетать еду — судя по всему, последняя половина дня выдалась у них на редкость тяжелой. Шан Фэй вдруг почувствовал, что и сам проголодался до чертиков, но здравый смысл подсказывал: с ним-то вроде всё в порядке, не должен же он обратиться.

— Командир, нам нужны стволы, — сказал Шан Фэй.

Чжан Дяньхань достал GPS-навигатор, немного потыкал в экран и, указав на красную точку, произвел расчеты:

— Тут есть склад с припасами, в двух тысячах метров от этого здания. Завтра сходим.

— Заметано, завтра я возьму Ма Мина и Лю Яня. Лишние люди — только обуза, — бросил Шан Фэй и закурил сигарету.

— Я тоже иду! — заявила Хамасаки Аюми.

— Тебе-то там что делать?! Сиди тихо! — зыркнул на неё Шан Фэй.

— Сам же говорил, что будешь брать меня везде! Я от тебя не отстану! Что, решил так быстро избавиться от обузы?! — возмутилась Хамасаки Аюми.

Шан Фэй не стал с ней спорить, отошел в угол и опустился на пол. Хамасаки Аюми увязалась следом.

— Эй! Я вообще-то с тобой разговариваю! — не унималась она.

Шан Фэй вздохнул, не найдя что ответить.

— Ладно. Но сначала научись стрелять.

— Отлично! Научи меня! — обрадовалась она.

Делать было нечего, пришлось обучать её азам. Шан Фэй признавал, что девушка ему нравилась, но переходить черту сейчас было нельзя. Хамасаки Аюми, впрочем, правила игнорировала и упорно принимала неправильную стойку — как ни объясняй, всё мимо. Наконец, потеряв терпение, Шан Фэй шагнул вперед, перехватил её правую руку и рявкнул:

— Оружие держат вот так!

Сердечко Хамасаки Аюми подпрыгнуло. За столько лет это был первый мужчина, подобравшийся к ней так близко. Её дыхание участилось, но этот парень ей определенно нравился, так что отталкивать его она не стала. Вместо этого она просто замерла, глядя на него снизу вверх, а уголки её губ тронула едва заметная улыбка.

Шан Фэй, зажав в зубах окурок тлеющей сигареты, взглянул на неё и тут же сообразил, что зашел слишком далеко. Он резко отпустил её руку и бормотал:

— Прости... я просто погорячился...

Хамасаки Аюми вспыхнула до самых ушей, опустила голову и пробормотала:

— Ничего страшного... я же ничего не сказала...

Смущенный Шан Фэй поспешно добавил:

— Ну... основы ты поняла, попрактикуйся пока сама, а я пойду навещу Ма Мина.

Бросив тихое «угу», Хамасаки Аюми осталась на месте, а Шан Фэй отбежал в сторонку. По правде говоря, он и впрямь немного разволновался. Но сперва нужно было проверить Ма Мина.

Ранение Ма Мина оказалось не слишком тяжелым — осколки стекла всего лишь рассекли ему лицо. После промывки и простой перевязки угрозы жизни уже не было. Убедившись в этом, Шан Фэй вернулся к Хамасаки Аюми и опустился рядом.

Они тихо сидели в углу, не говоря ни слова. Однако лицо Шан Фэя выглядело из рук вон плохо, что сразу заметила Хамасаки Аюми.

— Что с тобой? — встревожилась она.

Шан Фэй не отвечал. Он чувствовал лишь невыносимый жар, такой сильный, что во рту пересохло и слова застревали в горле.

Хамасаки Аюми испуганно провела рукой по его телу и тихо вскрикнула. На правом запястье Шан Фэя алел порез, из которого уже не шла кровь. В памяти мгновенно всплыла сцена: он поранился тогда, когда спасал её. А прикоснувшись к его лбу, она ощутила страшный жар. Это же были явные признаки превращения в зомби!

— Сяо Бу, если я не справлюсь... прикончи меня... — едва выдавил Шан Фэй и рухнул ей на руки.

Мысли в голове Хамасаки Аюми бешено метались. Пистолет типа 54 то и дело нацеливался в голову Шан Фэю, а остатки сонливости испарились без следа. Сейчас её терзало лишь одно сомнение: нажать ли на спуск и пристрелить этого солдата?.. В конце концов, он спасал её далеко не один раз...

<http://bllate.org/book/21110/2142471>